

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.15

Правильная ссылка на статью:

Мкртчян Н. В., Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225—242.

For citation:

Mkrtchan N.V. The youth migration from small towns in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 1. P. 225—242.

Н. В. Мкртчян МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ИЗ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ИЗ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

МКРТЧЯН Никита Владимирович — кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, Москва, Россия.

*E-MAIL: Mkrтчan2002@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-9603-0594*

THE YOUTH MIGRATION FROM SMALL TOWNS IN RUSSIA

*Nikita V. MKRTCHYAN¹ — Cand. Sci. (Geogr.), Leading Research Fellow
E-MAIL: Mkrтчan2002@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-9603-0594*

¹ *Institute of Demography, National Research University Higher School of Economics; Leading Research Fellow, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia*

Аннотация. Отток молодежи из малых городов России имеет значительные масштабы и в основном связан с выездом на учебу в крупные города. В статье использованы результаты анкетного опроса выпускников школ в четырех российских малых городах, расположенных на большом расстоянии от региональных центров, и интервью с экспертами в этих городах. Анализируются причины и намерения к миграции, ее масштабы и направления оттока молодежи, возможности и препятствия возвратной миграции.

Abstract. The migration of young people from small towns of Russia is significant, that is mainly connected with the educational migration to cities. The paper presents the results of a survey of secondary school graduates from four Russian small towns that are located at a great distance from regional centers, as well as interviews with experts from these towns conducted in 2015. The article analyzes the reasons and intentions for migration of young people, its scope and directions, and opportunities and obstacles of return migration. The youth

Миграция молодых людей не является их спонтанным решением, установки на отъезд с целью учебы формируются задолго до окончания школы. Семьи готовы оказывать весомую поддержку молодежи при миграции в крупные города. Зачастую направления выезда на учебу выбираются «с прицелом» на последующий отъезд всей семьи. При выборе направления миграции учитывается престижность вуза и наличие в нем выбранной специальности, но в большей мере — перспективы остаться на постоянное проживание в том городе, в который молодой человек отправляется на учебу. Возвратная миграция в малые города после окончания учебы невелика по масштабам, и связана, чаще всего, либо с наличием хорошего рабочего места, либо с неудачным опытом обустройства в крупном городе.

Ключевые слова: миграция, молодежь, малые города, возвратная миграция, выпускники школ

migration is not driven by their spontaneous decision; their attitudes to departure are formed long before graduation. Families are ready to support young people in their migratory intentions. Cities of destinations are frequently chosen regarding plans of the further migration of family. The choice of city of immigration is shaped by university prestige and the availability of the chosen area of study. However, the prospects to gain permanent residence in the city where young people were sent to study play a crucial role. Return migration to small towns after graduation is limited; having a good job in the town or a unsuccessful experience to settle down in a city are common reasons for return.

Keywords: youth migration, small towns, return migration, secondary school graduates

Миграция в России носит выраженный центростремительный характер, население стягивается в крупнейшие центры — Москву, Санкт-Петербург и одноименные агломерации. В пределах каждого региона население стремится в региональные столицы, представленные крупными городами, концентрирующими многие виды ресурсов. Глубинка, к которой относятся малые, средние города и сельская местность, теряет население, прежде всего — молодежь (наиболее активно мигрируют люди в возрасте 17—19 лет по окончании средней школы). Согласно исследованиям, основанным на данных переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг., после выпуска из средней школы в отдельных муниципальных образованиях отток молодежи может достигать более половины от всей численности населения [Мкртчян, 2013; Kashnitsky, Mkrtchyan, 2014]. Больше всего молодежи теряют города и муниципальные районы [Мкртчян, Кашницкий, 2014], расположенные на большом удалении от региональных центров, для этих же территорий характерна самая негативная динамика численности населения [Karachurina, Mkrtchyan, 2015].

Как показывают исследования, миграция молодежи тесно связана с возможностью получения образования [Smith, Rérat, Sage, 2014; Cooke, Boyle, 2011]. Согласно данным Росстата, в 2015 г. среди внутрироссийских мигрантов в возра-

сте 18—19 лет 78 % отметили, что мигрировали «в связи с учебой». Данный мотив доминирует среди молодежи и в других странах в связи с доступностью получения высшего образования. Иные причины миграции в данном возрасте, например, в связи с работой, распространены мало. Миграция из периферийных территорий в крупные города также во многом происходит в молодом возрасте и сопряжена с получением образования [Alston, 2004; Rye, 2006]. Впоследствии молодые люди не всегда возвращаются в родительский дом, предпочитая «закрепиться» в крупном городе. Время, связанное с получением образования, позволяет адаптироваться к жизни вне родительской семьи, найти работу.

В СССР проблема миграции молодежи изучалась, в частности, Т. И. Заславской и ее коллегами [Миграция..., 1970]. В наше время следует отметить работу Ю. Ф. Флоринской и Т. Г. Рожиной [Флоринская, Рожина, 2005], представляющую результаты проведенного в начале 2000-х гг. опроса молодежи малых городов относительно их миграционных намерений. Заслуживают внимания работы Н. Ю. Замятиной, которая рассматривает миграцию молодежи не только в образовательном контексте, но и с точки зрения сложной системы ценностных установок (см., например, [Замятина, 2012]). Сегодня начинают появляться работы по миграции сельской молодежи [Bednářková, Vavorová, Ponkina, 2016].

В 2015 г. РАНХиГС было проведено исследование, связанное с изучением трудовой мобильности населения малых городов, участником которого был автор данной статьи. В ходе работы, помимо временной трудовой миграции, изучался потенциал миграции молодежи и широкий круг проблем, с ней связанных. Исследование проводилось в четырех малых городах России (с населением от 38 до 43 тыс.), расположенных на большом удалении от региональных центров: г. Вязники Владимирской области, г. Ртищево Саратовской области, г. Сатка Челябинской области и г. Камень-на-Оби Алтайского края. В ходе исследования были проведены анкетный опрос и экспертные интервью. Опрошено 420 школьников выпускных (одинадцатых) классов (примерно по 100 школьников в каждом городе). Интервью проводились с чиновниками (администрация города и/или района: управление экономики, управление образования, центры занятости, управление молодежной политики), директорами школ и техникумов, работодателями и их представителями¹: в числе прочих, обсуждались вопросы о миграции молодежи.

Исследуемые города характеризуются оттоком молодежи. Его можно оценить, используя данные Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг. Методом сдвиги возрастов сравниваются когорты молодежи 1981—1995 гг. рождения на даты переписей, что дает представление об их динамике за период 2003—2010 гг. (одна и та же когорта по году рождения сравнивается на даты переписей 2002 и 2010 гг., если ее численность в 2010 г. больше, то имеет место миграционный приток, если меньше — то миграционная убыль. Подробнее методику см.: [Мкртчян, 2013]). Численность населения в данной возрастной группе (лиц, которые к дате переписи 2010 г. находились в возрасте 15—29 лет) может меняться исключительно в результате миграции, т. к. смертность в этих возрастах составляет за ука-

¹ В приводимых ниже фрагментах интервью вопросы интервьюеров отмечены буквой «И», ответы респондентов — «Р».

занный период времени незначительные величины. В целом сокращение когорты 1981—1995 г. р. составило в этих городах от 6 до 15 %, в отдельных возрастных группах уменьшение достигало 20—25 % (табл. 1). Отметим, что все анализируемые города стягивали население, в том числе молодежь, из окружающих сельских поселений, поскольку являлись центрами муниципальных (ранее — административных) районов. Видимо, по этой причине в г. Камень-на-Оби численность молодежи в возрасте 15—19 лет к дате переписи увеличилась. Однако, в отличие от других исследуемых городов, именно в Камне-на-Оби сокращение численности молодежи охватывало возраст 25—29 лет, в то время как в других городах к этому возрасту отмечена небольшая возвратная миграция.

Таблица 1. *Изменение численности молодежных когорт (уроженцы 1981—1995 гг.), человек за период 2003—2010 гг.²*

Города	15—29	В т. ч. по возрастным группам к 2010 г.		
		15—19	20—24	25—29
г. Вязники	-1364	-508	-885	29
г. Ртищево	-525	-44	-590	109
г. Сатка	-890	-280	-686	76
г. Камень-на-Оби	-911	963	-696	-1178
в % к численности когорты в 2002 г.				
г. Вязники	-15,3	-21,9	-25,6	0,9
г. Ртищево	-6,0	-1,9	-17,2	3,7
г. Сатка	-8,2	-9,8	-16,2	2,0
г. Камень-на-Оби	-8,4	42,8	-18,1	-25,0

Теряют молодежь все города, но данные переписи и учета населения, который ведет Росстат, могут его недооценивать [Фомкина, 2016] или фиксировать с некоторым временным лагом.

Согласно данным опроса, 90 % выпускников школ собираются поступать в вуз. Конечно, не все поступят, по крайней мере в те вузы и на те специальности, куда планируют. Но в целом это согласуется с массовой ориентацией на получение высшего образования в современной России [Клячко, 2016], к которой тяготеют российские семьи вне зависимости от их социально-демографических характеристик. Т.к. в малых городах практически нет вузов (например, в г. Сатка есть филиал, не пользующийся популярностью у выпускников местных школ, в Камне-на-Оби единственный филиал закрыт и доучивает последних студентов), естественно, что молодые люди планируют выезд из своего города, прежде всего в целях получения высшего образования (табл. 2). Ориентация на миграцию доминирует среди выпускников школ во всех городах.

² Расчеты по данным Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.

Таблица 2. **Распределение ответов выпускников школ на вопрос «Где Вы собираетесь жить после окончания школы?», 2015 г., % (N = 420)**

Где Вы собираетесь жить после окончания школы?	Вязники	Камень-на-Оби	Ртищево	Сатка	Все города
В своем городе	3,5	5,5	2,8	4,7	4,1
В другом городе России	75,2	70,6	77,8	67,4	73,1
В другой стране	0,0	3,7	0,0	2,3	1,4
Еще не знаю	21,2	20,2	19,4	25,6	21,4

Это не значит, что такая доля молодежи в возрасте 18—19 лет (от 70 до 78 %) покинет города. Среднюю школу заканчивает примерно половина молодых людей, остальные после девятого класса поступают в местные учреждения СПО (техникумы). Меньшая часть из них после завершения обучения в колледжах и техникумах, поступает в вузы и уезжает (выбирая, по словам одного из экспертов, «*ступенчатый вариант*»), большая часть остается в городах, по крайней мере к возрасту окончания учебного заведения. Значимая причина отказа от продолжения обучения в школе — опасения не сдать ЕГЭ: обучение в техникуме дает возможность избежать сдачи этого экзамена.

В каждом городе мы выясняли у экспертов **масштабы выезда населения**, в т. ч. молодежи. Не все оценки могут претендовать на точность. Но тем не менее масштаб выезда молодежи превосходит данные, которые можно получить на основе разработки данных переписей.

Р: Я думаю, у нас меньше пятидесяти процентов, которые как бы это...

И: Не вернулись?

Р: Да. (Вязники, Администрация города).

...

Р: Мы работаем со школьниками, с выпускниками средних учебных заведений и готовим, естественно, себе инженерно-технические кадры. И опросы, в том числе, сами делаем среди школьников, к сожалению, далеко за 50 % желающих уехать (Сатка, Руководитель кадровой службы предприятия).

...

Р: Наверное, даже из десяти семь человек точно уедет, я думаю так. Когда три училца были, может, жили маленько попроще. В основном в Камне отучились, в Камне оставались, а сейчас сразу поступают в высшие учебные заведения и там остаются (Камень-на-Оби, Руководитель кадровой службы предприятия).

Часть наших респондентов — директора школ — располагали достоверными данными. Школы собирают информацию о «судьбе» своих выпускников — не только о числе выехавших (поступивших в вузы в других городах и регионах страны), но и направлениях выезда, которые не остаются неизменными даже на протяжении последних лет:

Р: Года, наверное, 4 назад — массово Челябинск. Потом Екатеринбург всплыл. И потом пошла средняя полоса России — в Краснодар, даже там в Рязань, куда-то туда. И в Москву, и в Питер тоже уезжают. Везде. Как-то на Дальний Восток никого ещё не отправляли. В Башкирию очень много. В Уфу...

И: В соседний регион.

Р: Да, в соседний. Но не все по соседям: Челябинск, Екатеринбург, Уфа. Достаточно много поехали в Краснодар почему-то. Не знаю, что туда людей... Климат. Да, климат, наверное. <...> Причём в Челябинск, в Челябинске достаточно сложно в бытовом плане, то есть квартиру купить — всё это сложные вещи. Копейск, он под Челябинском, как Подмоскowie. Челябинск получается дорого, а Копейск на порядок дешевле (Сатка, директор школы).

При этом эксперты отмечали, что еще большие масштабы выезда молодежи характерны для окружающих города сельских поселений. Отток населения, прежде всего молодежи из сельской местности — явление не новое, о его масштабах в советское время можно судить по ставшим уже классическими работам отечественных исследователей [Зайончковская, 1991]. Малые города имеют приток населения в обмене с поселениями своего ближайшего окружения, в результате в окружающей их сельской местности молодежи остается совсем мало, да и те, кто зарегистрированы в сельской местности, фактически там не проживают [Фомкина, 2016]. В малых городах приток молодежи из окружающих более мелких населенных пунктов частично компенсирует выезд своей молодежи в крупные города, поэтому чистые потери молодежи, который фиксируют переписи населения, меньше.

Р: У нас программа трудоустройства выпускников в возрасте 18—20 лет на первое рабочее место, получивших, например, среднее профессиональное образование. Мы поехали по деревням, по сельсоветам, у них такой молодежи нет. Мы написали: нет молодежи, мы не можем под программу под эту подвести, не можем сделать рабочее место для трудоустройства даже одного человека.

И: Потому что их нет?

Р: Их нет. Родители кого могли, детей они своих оправляют учиться и говорят: «Не приезжай в деревню назад, не возвращайся, тут делать нечего». Вся молодежь уехала из деревень (Камень-на-Оби, Администрация города).

...

Р: Было такое направление, как временное трудоустройство выпускников. И у нас никогда не было с ним проблем, выпускники все приходили, у нас регистрировались и заключали договоры, на три-четыре месяца устраивали. Сейчас проблема в том, что у нас выпускников нет. Мы делали анализ, выяснилось, что просто некого устраивать (Сатка, Администрация города).

Отток молодежи как проблема признается практически всеми экспертами, большинством из них — как негативная тенденция. Однако на вопросы относительно проживания собственных детей практически все сообщили, что связывают их будущее с крупными городами.

Часто пример миграции из малых городов задают наиболее заметные жители города, «начальство»:

Р: Потом те, у кого дети давным-давно уехали в Челябинск, в Москву, в Петербург, агитируют всех остальных оставаться на градообразующем предприятии. Р: Дети всех начальников цехов уехали за границу, в Москву, в Петербург, а мы потом всем остальным говорим, как здорово жить в нашем городе (Сатка, Администрация города).

Мнения экспертов для оценки выезда молодежи важны, т.к. статистические данные учитывают не всю миграцию. Особенно в малых городах, представляющих

сообщество, в котором многие знают друг друга — в отличие от крупных городов, теснее сетевые связи.

Причины и факторы миграции из малых городов

Фундаментальная причина оттока населения из малых городов России — невысокие доходы, узость рынка труда и прочие экономические проблемы, свойственные глубинке. В России практически нет исследований, в которых бы изучалась зависимость миграции от социально-экономических факторов на уровне отдельных муниципальных образований. Одним из немногих исследований в данной области является работа автора совместно с Е. С. Вакуленко и К. К. Фурмановым, выполненная несколько лет назад [Вакуленко, Мкртчян, Фурманов, 2011]. Авторам удалось выявить связь миграционного прироста/убыли населения на уровне муниципальных образований с заработной платой, причем связь эта отрицательна. Этот феномен объясняется действием «ловушек бедности» [Andrienko, Guriev, 2004] — теряют население те города и поселения, где зарплаты выше, именно бедность домохозяйств тормозит отток населения, «все так плохо, что надо уезжать, но ехать не на что» [Гуриев, 2010: 245].

Анкетирование выпускников школ показало, что последние в качестве зарплатных ориентиров указывают суммы, которые в своем городе они не смогут заработать даже после многих лет успешного труда (табл. 3). В среднем «для нормальной жизни» требуется 56 тыс. рублей, такие зарплаты у жителей всего нескольких регионов России — Москвы, Ханты-Мансийского АО, Ямало-Ненецкого АО и т. п. Средняя зарплата в малых городах не превышала 25 тыс. рублей. Для молодежи, как показали интервью с экспертами, «хороший» стартовый размер заработка считается около 15 тыс. рублей.

Таблица 3. **Распределение ответов выпускников на вопрос «Сколько, по Вашему мнению, нужно зарабатывать в месяц, чтобы нормально жить?», % (N = 420)**

	Вязники	Камень-на-Оби	Ртищево	Сатка	Итого
Менее 15 тыс.	4,8	9,3	4,0	0,0	4,8
От 15 до 25 тыс.	19,2	7,5	17,8	14,1	14,6
От 25 до 50 тыс.	50,0	39,3	50,5	47,1	46,6
Более 50 тыс.	26,0	43,9	27,7	38,8	34,0

Потенциальная готовность к переезду части домохозяйств, высокие зарплатные ожидания молодежи и отсутствие реальной возможности их удовлетворения при трудоустройстве в родном городе — серьезный фундамент для устойчивого оттока из малых городов. Как следует из материалов экспертных интервью, многие ориентированы на выезд из города в целях трудоустройства, получения достойной заработной платы.

Р: У меня дочь закончила школу, уехала в Омск. У нас там родственники, она уехала туда. Закончила и там работает и сказала: «В Камень я никогда не приеду». Сын здесь при мне живет, но тоже, женился он молодым, рано женился, ребенок родился, пока тут сидят. А так в будущем тоже, говорит, в Барнаул хотел уехать. Для молодежи сильно в городе нет перспективы. Работают так потихоньку, но чтобы кто хочет получше, побольше зарабатывать, конечно, уже стремятся уехать (Камень-на-Оби, Руководитель кадровой службы предприятия).

...

Р: У меня дочь подрастает, 11 классов заканчивает с физико-математической направленностью, пойдет в вуз. У меня у самого желания нет ребенка сюда возвращать. Ей некуда будет трудоустроиться. Некуда и некем. Поэтому даже у меня планы на дальнейшее в любом случае где-то ее устраивать в большом городе. А как? И, наверное, так каждый родитель думает. Потому что в городе работы нет (Камень-на-Оби, директор колледжа).

Но не только экономические, лежащие на поверхности причины, влияют на отъезд населения из малых городов. Важный фактор — специфика малых городов, связанная с отсутствием разнообразного досуга. Соответственно, досуг часто примитивизируется, что, в свою очередь, негативно сказывается на восприятии малого города:

Р2: Вот мы и говорим про бюджет, что у нас, допустим, ну негде молодежи вот культурно это... Т.е. у нас нет ни кинотеатра. Нету никаких молодежных кафе, вот (Вязники, Администрация города).

...

Мы же понимаем, что молодежь уезжает. И, к сожалению, это мое мнение, сугубо личное, что, наверное, уезжают все-таки самые лучшие, а не наоборот — остаются самые лучшие. Есть такая проблема. Хотя вроде бы пытаемся создать условия для того, чтобы народ здесь оставался. Проблема, на мой взгляд, не достаточно развит досуг, это когда я могу пойти в кинотеатр, в какой-то центр, где просто провести время и ни о чем не задумываться (Сатка, Администрация города).

...

Р: Если говорить о том, куда деваться молодому человеку нашему, это проблема. Моя дочь мне глядя в глаза говорит: «как вы тут живете вообще»? Поэтому я приезжаю на 2—3 дня и я понимаю, что мне негде сходить кофе попить, мне негде сходить в WI-FI зону, нет ни одной зоны отдыха, зоны развлечения. Для молодежи это важно (Сатка, Администрация города).

Показательно интервью с экспертом, который в прошлом имел богатый миграционный опыт, он лишен «романтических» воспоминаний и представлений о городе, поэтому может взглянуть на ситуацию со стороны, возможно, более объективно:

Р: Молодежь особым желанием не горит остаться в Сатке. Нечем заинтересовать. Например, кинотеатра в городе нет. Пять лет я здесь, его нет до сих пор. Люди ездят в Златоуст, в Челябинск, в Миасс, кто куда, где есть. Это нонсенс, конечно. И как на это власти смотрят, сложно сказать.

И: Уже восемь раз пытались кинотеатр открыть.

Р: Это не ответ. Город, когда-то был 50 тысяч. Можно сказать, что уехало семь тысяч, пока они восемь лет думали, что им делать с этим кинотеатром. Это не только киноте-

атр. Это вообще доступ получить, например, в какой-то развлекательный центр такой, как существует, например, в Челябинске или где-то там в Москве, где семья пришла и может отдохнуть. Ничего нет практически. Боулинга нет, бильярда нет. Хотя есть спортивный комплекс «Магнезит», есть бассейн. Это есть, ничего не могу сказать. ДК «Строитель», там непонятно, что вообще проходит. Какие-то там собрания, совещания и так далее. Вот и всё. Куда молодежи деться? И родители смотрят на это же. Что ему дать, чтобы он тут остался, чтобы тут такая возможность была? (Сатка, Руководитель кадровой службы предприятия).

Немало людей, которые начинают задумываться о миграции из малого города и решаются на переезд ради детей.

Р: У них там шикарная квартира, тоже они купили, и была возможность. Он там работает на госслужбе и он мне звонил, и жена тоже в Сельхозбанке работает. То есть они с высшим образованием, квалифицированные работники, специалисты. Он компьютерист, сам программы пишет. Он говорит, я бы с удовольствием вернулся в Ртищево, я очень жалею, что я уехал, но дети. Двое детей, конечно (Ртищево, Администрация города).

...

Р: До недавнего времени нравилось, наверное, все. До тех пор, пока не выросли собственные дети, и из Сатки уехали (Сатка, Администрация города).

Можно выстроить иерархию факторов, обуславливающих отток населения из малых городов. Первостепенное значение имеют факторы экономической природы — состояние экономики городов и локальных рынков труда, тесным образом взаимосвязанные друг с другом. От них зависит состояние городской инфраструктуры, широкого спектра условий жизни населения, что также служит фактором миграции. Наряду с этим, на отток населения, прежде всего, молодежи влияют факторы, связанные с особенностями системы расселения: в малом городе в принципе не может быть создан тот набор условий жизни, который есть в крупном городе: многофункциональные торговые центры и спортивные комплексы, кафе, ночные клубы и т. п.

Направления миграции из изученных малых городов согласуются не столько с общестрановым потоком — западным дрейфом [Мкртчян, 2004], сколько связаны с продолжающейся концентрацией населения в крупных городах, в русле урбанизационного тренда. В соответствии с ним, в России, как в стране, находящейся на определенном этапе урбанистического развития [Трейвиш, Нефедова, 2002], миграция по-прежнему направлена в крупные и крупнейшие города. Прежде всего, это столицы регионов, а среди них — крупнейшие города-миллионники [Карачурина, 2013]. Однако возможности проследить детально направления миграции из отдельных малых городов статистика не предоставляет, поэтому одной из задач анкетирования выпускников школ и вопросов к экспертам было выяснение направлений миграции молодежи.

Согласно ответам, полученным при анкетировании выпускников школ, чаще всего (43 %) предполагают переезд в столицу своего региона (табл. 4). Но для выпускников Камня-на-Оби основным центром притяжения является не Барнаул, а Новосибирск — равноудаленный, но более крупный региональный центр, с большим набором вузов.

Таблица 4. Предполагаемые направления отъезда молодежи, в % от давших определенный ответ

	Вязники	Камень-на-Оби	Ртищево	Сатка	Все города
Свой региональный центр	37,1	31,3	55,2	50,0	43,0
Региональный центр одного из соседних регионов	28,6	49,2	15,9	24,0	29,7
Москва	24,3	1,5	24,6	12,0	16,0
Санкт-Петербург	5,7	6,0	1,4	8,0	5,1
Другой крупный город	2,9	6,0	0,0	2,0	2,7
Иное	1,4	6,0	2,9	4,0	3,5

Для трех из четырех рассматриваемых городов (кроме Камня-на-Оби), значимым центром миграции после окончания школы являются Москва и Санкт-Петербург. Особенно часто на выезд в эти города ориентируются выпускники городов Вязники и Ртищево, жители которых (независимо от возраста) ориентированы прежде всего на миграцию в Москву.

Как отмечено выше, почти всегда миграция в молодом возрасте, для многих — первая в жизни самостоятельная, имеет своей целью получение высшего образования. Поэтому при выборе направления миграции играет роль, как близость крупного города, так и наличие в нем хороших вузов, дающих требуемую специальность. В России, в отличие от некоторых других стран, вузы сконцентрированы в региональных столицах, иные города в качестве места учебной миграции выбираются редко.

И: В основном, куда они едут учиться?

Р: Это в основном Саратов, это Пенза и Москва. Процентом 70 — это Саратов, процентов, наверное, 10 — это Москва и процентов 20 — это Пенза (Ртищево, директор школы).

...

Р: По своему личному опыту, по опыту знакомых, друзей, едут в основном это Челябинск, Магнитогорск, Екатеринбург. Это ближайшие города. Редко кто уезжает в Москву и Санкт-Петербург. Вообще, если Челябинск взять, то там, не знаю, это маленький филиал нашего Саткинского района. Там даже идя по улице можно увидеть запросто знакомые лица, те, которые раньше жили рядом с нами.

И: Вы сказали Магнитогорск. Чаще говорят Челябинск, Екатеринбург...

Р: У меня просто много знакомых, даже бывшие одноклассники мои большинство поехало поступать туда. Там есть большое предприятие ММК, именно как раз — таки трудоустроились туда и работают, живут (Сатка, Администрация города).

Выезд, однако, осуществляется и в отдаленные города:

Р: Чем меньше город, тем амбиции больше, кстати говоря. У нас есть дети, которые заточены на Москву, на Питер на поступление. А если еще родители, так скажем, из интеллигенции... То есть у меня ребенок поступил в Барнаульский институт. Папа врач,

и вот пошел по врачебной линии. И меня прямо целый год все третировали, почему ты не отправила в Питер.

И: Почему именно Питер? Есть же Томск, есть Новосибирск.

Р: В Питере диаспора существует каменная. На что я сказала: «Будет голова, он и везде разовьется. Барнаул, Питер, какая разница»? Но тем не менее я знаю, что из его класса, из параллельного, человек 10 точно уехало в крупные города. Крупные, я имею в виду, больше Новосибирска. Далеко отсюда (Камень-на-Оби, филиал вуза).

Как видим, определенную роль при выборе места учебы и направления миграции играет административно-территориальная принадлежность малого города, и соображения снижения возможных издержек, связанных с проживанием вдали от семьи. В 1990-е гг., по мнению А. П. Катровского, эти издержки сдерживали учебную миграцию в России, в т. ч. в столичные вузы [Катровский, 1999]. Расстояние от родительского дома — значимый фактор учебной миграции и за рубежом [Gibbons, Vignoles, 2012]. В ходе экспертных интервью выявлялись также отдельные факторы сравнительной притягательности крупных городов для жителей исследуемых (малых) поселений:

Р: В Барнауле чуть-чуть подешевле все. И жилье, и коммуналка, и зарплата меньше. А в Новосибирске, в мегаполисе, и зарплата выше намного. Молодые люди же за деньги хотят, там и жилье дороже все и в наем, и купить (Камень-на-Оби, директор школы).

Р: В Новосибирск не проще уехать. В Новосибирске есть, за чем ехать. То есть там можно найти работу, достойную по заработной плате. На эти деньги снимать... есть возможность. В Камне перспектива понятна. Кем бы ты не был, там слесарем, юристом... ну негде работать. А если и найдет работу высококлассный специалист, он будет минимум получать (Камень-на-Оби, руководитель предприятия).

Ряд экспертов упоминали имеющиеся место случаи т. н. «регионального протекционизма», когда миграция в «свои» учебные заведения спонсируется региональными властями. В тех или иных формах это существовало и ранее [Катровский, 1999].

Что выбрать — снижение издержек по переселению или большие возможности, предоставляемые более крупным и экономически развитым региональным центром — каждый решает для себя, исходя из личных возможностей и амбиций. Но не всегда миграция в ближайший крупный город, «свой» региональный центр, является самым экономным вариантом:

Р: Это Челябинск, наверное, потом, наверное, Петербург и Москва. Петербург даже больше.

И: Петербург впереди?

Р: Петербург впереди, туда уезжает очень много. И Екатеринбург. Мы прицельно смотрели по уровню 2013 года по поступлению в эти четыре больших города, Москва — меньше всего детей, больше всего Петербург, Челябинск, Екатеринбург и Москва.

И: Петербург опережает Челябинск, хотя далек?

Р: Да, далеко. Но там, во-первых, Челябинск — достаточно дорогой город, родители выбирают, они прекрасно понимают, что проживание и питание дешевле в Петербурге, чем в Челябинске. Это выводы родителей (Сатка, Администрация города).

Чаще всего после обучения в вузе подготовленные специалисты остаются в том городе, где получали образование. Миграция молодежи, связанная с получением

профессионального образования, дает возможность более легкой адаптации к жизни в крупном городе, кроме того, серьезно снижает издержки, связанные с переездом и интеграцией. В процессе обучения в вузе молодые люди обрастают социальными связями.

Наряду с молодежью, те же самые направления миграции выбирают и люди более старшего возраста, зачастую в крупных городах приобретается жилье, в расчете на последующий переезд всей семьи. Родители могут приурочивать свой отъезд из малого города с выездом детей на учебу. Притягательность крупных городов играет здесь также решающую роль, приоритет отдается ближайшим городам, но, при прочих равных, выбор остается за городом с большими возможностями, также зачастую крупнейшим по численности жителей.

Р: Уезжают много в Челябинск, переезжают. Именно если на постоянное местожительство уезжают у нас в основном сюда близко в Челябинск. Покупают со временем, в ипотеку покупают квартиры, там уезжают уже семьями. <...> Сюда возвращаться не собирается никто. И ни у кого у знакомых дети, в принципе, не горят особо желанием остаться (Сатка, Администрация города).

...

Р: У меня ребёнок, например, ещё только в первом классе. Это значит, что года через три я должна озадачиться покупкой квартиры в Челябинске.

И: Подготовиться?

Р: Потому что гораздо проще купить, чем потом снимать. Очень многие люди так и поступают — заранее покупают. Пару лет назад, последние лет пять было не настолько сложно купить квартиру в ту же ипотеку. То есть люди каким-то образом проблемы свои решают, покупают там жильё, многие снимают (на съёмное жильё уезжают, здесь квартиру сдают, там снимают), есть и такие (Сатка, директор школы).

В ходе экспертных интервью практически не упоминались случаи выезда молодежи на учебу за границу, а если упоминались, то это преподносилось как редкий, граничащий с экстраординарным, случай. Только в Сатке, где основное градообразующее предприятие интегрировано в мировую экономику, да и само предприятие «прописано» в Москве, эксперты говорили о том, что «дети начальства учатся и живут за границей».

Возвратная миграция молодежи в малые города

Немногие уехавшие из числа молодежи после обучения в крупном городе возвращаются на малую родину. Оценить масштабы возвратной миграции статистически еще сложнее, чем отток, связанный с получением высшего образования, но попытки такие предпринимаются [Кашницкий, 2014]. Расчеты показывают, что на периферийных территориях, в т. ч. в малых городах возвратная миграция возмещает выезд на учебу в очень малой мере.

Примерно такую же картину дает опрос выпускников школ относительно времени, на которое они собираются покинуть свой город. Так, на срок, превышающий период обучения, намереваются уехать 3/4 респондентов (табл. 5), и эта доля не сильно разнится по городам. Согласно планам, вернуться в город немногим более 20% старшеклассников. Похожие результаты получились в работе Ю. Флоринской и Т. Рощиной [Флоринская, Рощина, 2005].

Таблица 5. На какой срок выпускники собираются покидать свой город, % ответов (N = 420)

	Вязники	Камень-на-Оби	Ртищево	Сатка	Все города
Кратковременно, до года	6,2	5,5	6,5	2,4	5,3
На период от года до 6 лет	20,4	14,7	16,7	14,1	16,6
На более длительный период	28,3	15,6	28,7	34,1	26,3
Навсегда	38,9	60,5	44,4	43,5	47,0
Другое	6,2	3,7	3,7	5,9	4,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Эти данные подтверждаются в экспертных интервью: возвратная миграция по масштабам не сопоставима с выездом, который происходит сразу после окончания средней школы. В малых городах рабочих мест для специалистов очень мало. Однако примеры возвратной миграции есть.

Р: Двое у нас вернулось. Студентами работают у нас (Ртищево, Администрация города).

...

Р: После поступления возвращаются немногие, но есть. В основном, конечно, молодежь уезжает. Есть единицы, которые в городе остаются, приезжают, работают. Они сразу хорошие места занимают, потому что получают профильное образование (Вязники, директор школы).

...

Р: Возвращаются единицы. Ребята, окунувшись в атмосферу большого города, они, как правило, быстро привыкают к той бесконечной тусне, как они говорят, есть куда сходить там, где провести время. Возвращаются только те, кто психологически не приемлет большой город, суету большого города; возвращаются некоторые, те, кто не могут оставить родителей, например, здесь. Честно сказать, что дети выпускаются и возврат их специалистами сюда минимален (Сатка, директор школы).

Возвращение в малый город после обучения в вузе для многих рассматривается как последний выход, если не реализуются иные, более амбициозные планы. Все же для большинства вчерашних школьников и их родителей переезд в крупный город — осознанный выбор, определенный этап долгосрочной жизненной стратегии.

И: К вам в школу кто-нибудь вернулся из ваших учеников, работать?

Р: Одна дама собирается учить в начальных классах. Но сказала: «Если я замуж выйду, то не вернусь». Все находят вторую половину...

...

Р: Каждый выбирает сам по себе и зарплату, и уровень жизни, и темп жизни. То ли большой город, то ли маленький. У меня тоже также два сына, оба закончили, один — технический ВУЗ, другой — техникум. Но оба... Один в Костроме, почему-то там женился.

Другой — в Москве ищет себя, свое применение... Назад? Ну, говорят, пока мы молодые, мы попробуем (Вязники, директор школы).

Причины возвратной миграции — самые разные, от вынужденных, связанных с крушением личных планов, сложностями устройства на новом месте, до, как бы наивно это ни звучало, привязанности к своей малой родине.

Р: Чтобы с семьей где-то там, в Москве, жилье снять, это очень проблемно. Здесь у него есть квартира. Жена работает здесь, и поэтому если бы он здесь нашел достойную работу, я думаю, что он вернулся бы. Ну, вот, на его примере я могу сказать, что, значит, работал здесь — малая зарплата — уехал. Потом получилось так, что здесь работу... Но какое-то время поработал, зарплата сначала одна, потом меньше. Ему пришлось потом опять уехать (Вязники, Администрация города).

Р: Она где-то помыкалась, но она приехала назад в наш город, потому что здесь спокойнее, здесь удобно жить в плане каком, что с родителями, что они чем-то как-то помогут, что очень много трудностей возникает не хватает им какой-то поддержки (Камень-на-Оби, Администрация города).

...

Р: Приехала с Барнаула опять же в Камень, несколько дней посидела дома, и мне просто не захотелось уже обратно туда ехать. Все-таки я привыкла к маленькому городу. Тут нет такой суеты, как в больших городах. Большое движение, везде все бегут, куда-то торопятся. Тут мне спокойно и вообще люблю свой город, конечно же. Да, тут родственники ближе (Камень-на-Оби, Руководитель кадровой службы предприятия).

Возвращению может способствовать возможность получить хорошее рабочее место, или предоставление служебного жилья. В малом городе также могут быть лучшие карьерные возможности.

Р: Я прекрасно понимаю, что начальником управления образования в городе Магнитогорске или в Челябинске я бы не стала. Хотя, может быть, и стала, потому что не просто так, наверное, руководителями становятся, пройдя определенную школу (в школе) и дойдя до этого уровня. Если приехал, получив хорошее образование, если есть место трудоустройства, то в принципе хорошая стартовая площадка (Сатка, Администрация города).

Многие люди среднего возраста, с которыми удалось побеседовать, работая в своем городе и добившись определенных карьерных успехов и материального благосостояния, спонсируют процесс обустройства в крупном городе своих уже взрослых детей. Они понимают, что, добившись в малом городе определенных карьерных высот, реализовавшись в профессиональном плане и достигнув некоторого социально-экономического статуса, не смогут занять схожую в статусном плане позицию. В отношении миграции детей доминирует убеждение, что возвращение «на малую родину» нежелательно, относительно возможности достойного устройства после окончания учебы ожидания достаточно пессимистичны.

Выводы

В России малые города, если они не находятся в составе крупногородской агломерации (фактически выполняя роль «спальных районов» городов-центров), теряют население в результате миграции. Прежде всего, выезжает молодежь, начинающая самостоятельный жизненный путь, еще не обремененная семьей

и не начавшая строить карьеру. Выезд на учебу в крупные города в настоящее время является наиболее естественным шагом к реализации миграционных намерений, он предоставляет возможность как адаптироваться к жизни вне родительской семьи, так и в ходе учебы начать поиск рабочего места и инкорпорации в новом месте.

Миграционные намерения молодежи из малых городов не являются спонтанным решением; это, как показывают экспертные интервью, сознательный выбор семей, к которому готовятся задолго до выпуска из средней школы. Продолжение обучения в 10—11 классе чаще всего — следствие нацеленности на поступление ребенка в вуз, что в условиях малого города означает его отъезд в крупный город. Домохозяйства в малых городах, по мере возможностей, готовы поддерживать эти стремления материально, начиная от спонсирования проживания в другом городе до приобретения жилья, рассматриваемого как «стратегическая инвестиция». Малоресурсные домохозяйства чаще ориентированы на обучения ребенка в техникуме по месту проживания, на получение специальности «до армии». Это не значит, что молодые люди останутся в своем городе — в виду узости рынка труда работы на всех не хватает, да и заработать в малом городе удастся немногим. Поэтому часть из них будет выезжать на временные заработки, пытаться закрепиться в городах или «на северах» и переехать в более зрелом возрасте.

Далеко не все выпускники школ в малых городах имеют возможность переехать в Москву и Санкт-Петербург, чаще переезжают в центр своего региона или более крупную столицу соседнего региона. Чем крупнее города, тем зачастую выше затраты, но тем выше отдача от такой миграции в будущем. В выборе направления миграции играет роль даже не нацеленность на обучение в конкретном вузе или желание получить определенную специальность, а потенциальные возможности трудоустройства в городе, где находится вуз. Это означает, что возможности вузов привлечь «неместных» абитуриентов зависят, помимо непосредственно их престижности, от потенциальных возможностей города, в котором они расположены.

Возврат молодежи после обучения в малые города невелик, и не поддерживается родственниками. В этом, по-видимому, проявляются стратегические установки населения малых городов на отъезд, они прочно укоренены среди широкого круга домохозяйств. «Здесь делать нечего» — такие слова нередко звучали в интервью и угадывались в подтексте.

Стоит ли противостоять оттоку молодежи из малых городов? Представляется, что это невозможно не только в силу ограниченности рабочих мест и низких заработных плат в малых городах, но и в силу объективных причин невозможности создания в них условий жизни, которые могут обеспечить крупные города. Молодежь всегда будут манить «огни большого города», более широкие возможности, которые открывает жизнь в нем.

Список литературы (References)

Вакуленко Е. С., Мкртчян Н. В., Фурманов К. К. Опыт моделирования миграционных потоков на уровне регионов и муниципальных образований РФ // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН / гл. ред. А. Г. Коровкин. М., 2011. С. 431—450. [Vakulenko E. S., Mkrтчyan N. V., Furmanov K. K. (2011)

Opyt modelirovaniya migratsionnykh potokov na urovne regionov i munitsipalnykh obrazovaniy RF [The Experience of Modeling Migration Flows at the Level of Regions and Municipal Entities in the Russian Federation]. In: *Korovkin A. G. (ed.) Nauchnye trudy. Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN [Scientific papers. Institute for National Economic Forecasts RAS]. Moscow. P. 431—450. (In Russ.)].*

Гуриев С. Мифы экономики: заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. 3-е издание, переработанное. М. : ООО «Юнайтед Пресс», 2010. [Guriev S. (2010) Mify ekonomiki: zabluzhdeniya i stereotipy, kotorye rasprostranyayut SMI i politiki. 3-e izdanie, pererabotannoe [Myths of the economy: Misconceptions and stereotypes that are distributed by mass-media and politicians]. Moscow: ООО «Yunaited Press». (In Russ.)].

Зайончковская Ж. А. Демографическая ситуация и расселение. М. : Наука, 1991. [Zaionchkovskaya Zh. A. (1991) Demograficheskaya situatsiya i rasselenie [A demographic situation and the settlement]. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Замятина Н. Ю. Метод изучения миграций молодежи по данным социальных интернет-сетей: Томский государственный университет как «центр производства и распределения» человеческого капитала (по данным социальной интернет-сети «ВКонтакте») // Региональные исследования. 2012. № 2. С. 15—28. [Zamyatina N. Yu. (2012) Metod izucheniya migratsii molodezhi po dannym sotsial'nykh internet-setei: Tomskii gosudarstvennyi universitet kak «tsentr proizvodstva i raspredeleniya» chelovecheskogo kapitala (po dannym sotsial'noi internet-seti «Vkontakte») [A method of studying of youth migration according to the social Internet networks: the Tomsk State University as the center of production and distribution of human capital (the data of the VKontake social Internet website)]. *Regionalnye issledovaniya [Regional Studies]*. No.2. P. 15—28. (In Russ.)].

Карачурина Л. Б. Демографические трансформации городов постсоветской России // Региональные исследования. 2013. № 3(41). С. 23—36. [Karachurina L. B. (2013) Demograficheskie transformatsii gorodov postsovetskoi Rossii [Demographic Transformation of Post Soviet Cities of Russia]. *Regionalnye issledovaniya [Regional Studies]*. No. 3(41). P. 23—36. (In Russ.)].

Катровский А. П. Учебная миграция в вузы России: факторы и мотивация // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы / Под ред. Ж. А. Зайончковской М.: «Адамант», 1999. С. 269—276. [Katrovskii A. P. (1999) Uchebnaya migratsiya v vuzy Rossii: faktory i motivatsiya. In: *Zaionchkovskaya Zh. A. (ed.) Migratsiya i urbanizatsiya v SNG i Baltii v 90-e gody [Migration and Urbanization in the CIS and the Baltic States in the 1990s]*. Moscow: «Adamant». P. 269—276. (In Russ.)].

Кашницкий И. С. Влияние миграции на демографическую структуру в малых территориях России Магистерская диссертация. М.: 2014. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/269916857_Vlianie_migratsii_na_demograficeskuu_strukturu_v_malyh_territoriah_Rossii (дата обращения: 18.07.2016). [Kashnitsky I. S. (2014) Vliyanie migratsii na demograficheskuyu strukturu v malykh territoriyakh Rossii Magisterskaya dissertatsiya [The Impact of Migration on

Demographic Structure of Russian Small Territorial Units. Master's thesis]. Moscow. URL: https://www.researchgate.net/publication/269916857_Vlianie_migracii_na_demograficeskuu_strukturu_v_malyh_territoriah_Rossii (accessed 18.07.2016). (In Russ.).

Клячко Т. Л. Высшее образование: больше, лучше или дешевле? [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2016. № 669—670. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0669/demoscope669.pdf> (дата обращения: 20.07.2016). [Klyachko T. L. (2016) Vysshee obrazovanie: bolshe, luchshe ili deshevle? [Higher education: more, better or cheaper?] *Demoscropy-Weekly*. 2016. № 669—670. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0669/demoscope669.pdf> (accessed: 20.07.2016). (In Russ.).]

Миграция сельского населения / под. ред. Т. И. Заславской. М. : «Мысль», 1970. [Zaslavskaya T. I. (ed.) (1970) Migratsiya selskogo naseleniya [Migration of rural populations]. Moscow: «Mysl'». (In Russ.).]

Мкртчян Н. В. Западный дрейф внутрироссийской миграции // Отечественные записки. 2004. № 4 (19). С. 94—104. [Mkrтчyan N. V. (2004) Zapadniy dreif vnutrossiiskoi migratsii [Western drift of domestic migration]. *Otechestvennye zapiski [Notes of the Fatherland]*. No. 4 (19). P. 94—104. (In Russ.).]

Мкртчян Н. В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX — начале XXI веков // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2013. № 6. С. 19—32. [Mkrтчyan N. V. (2013) Migratsiya molodezhi v regional'nye tsentry Rossii v kontse XX — nachale XXI vekov [Migration of young people to regional centers of Russia at the end of the 20th and the beginning of the 21st centuries]. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geography series]*. No. 6. P. 19—32. (In Russ.).]

Мкртчян Н. В., Кашницкий И. С. Стягивание населения с периферии в региональные центры: Россия и Европейский Север // Потенциал ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения. К 15-летию Угорского проекта: коллективная научная монография / сост. Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова ; науч. ред.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова. М. : Логос, 2014. Гл. 3. С. 123—139. [Mkrтчyan N. V., Kashnitskiy I. S. (2014) Styagivanie naseleniya s periferii v regionalnie tsentri: Rossiya i Evropeiskij Sever [Gathering of the population from the periphery to the regional centers: Russia and European North]. In: *Pokrovskii N. E., Nefedova T. G. (ed.) Prospects for Development of the Near North: Economy, Ecology, Rural Settlements. Ugric Project 15th Anniversary: Collective Monograph*. Moscow: Logos. Gl. 3. P. 123—139. (In Russ.).]

Трейвиш А. И., Нефедова Т. Г. Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархия городов в России на рубеже XXI века // Проблемы урбанизации на рубеже веков / отв. ред. А. Г. Махрова. Смоленск : Ойкумена, 2002. С. 71—86. [Treivish A. I., Nefedova T. G. (2002) Teoriya «differentsial'noi urbanizatsii» i ierarkhiya gorodov v Rossii na rubezhe XXI veka [A theory of «differential urbanization» and hierarchy of cities in Russia in the turn of XXI century]. In: *Makhrova A. G. (ed.) Problemy urbanizatsii na rubezhe vekov [Problems of Urbanization in the Turn of Centuries]*. Smolensk: Oikumena. P. 71—86. (In Russ.).]

Флоринская Ю., Рощина Т. Жизненные планы выпускников школ из малых городов //Человек. 2005. № 5. С. 112—119. [Florinskaya Yu., Roshchina T. (2005) Zhiznennyye plany vyusknikov shkol iz malykh gorodov [Life plans of school graduates in small cities]. *Chelovek [Human Being]*. No. 5. P. 112—119. (In Russ.)].

Фомкина А. А. Трансформация местных систем расселения слабоурбанизированных территорий Центральной России (на примере Тверской области) : автореф. дисс. ... к. г. н. М., 2016. 26 с. [Fomkina A. A. (2016) Transformatsiya mestnykh sistem rasseleniya slabourbanizirovannykh territorii Tsentral'noi Rossii (na primere Tverskoi oblasti) [Transformation of local systems of settlement pattern in poorly urbanized areas of Central Russia (Tver oblast case study)]. *Avtoreferat Diss ... Cand.Sci. Moscow*. 26 p. (In Russ.)].

Alston M. (2004) 'You don't want to be a check-out chick all your life': The out-migration of young people from Australia's small rural towns. *Australian Journal of Social*. Vol. 39, Iss. 3. P. 299—313.

Andrienko Y., Guriev S. (2004) Determinants of Interregional Mobility in Russia. Evidence from Panel Data. *Economics of Transition*. Vol. 12(1). P. 1—27.

Bednaříková Z., Bavorová M., Ponkina E. V. (2016) Migration motivation of agriculturally educated rural youth: The case of Russian Siberia. *Journal of Rural Studies*. Vol. 45. P. 99—111. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2016.03.006.

Cooke T. J., Boyle P. (2011) The Migration of High School Graduates to College. *Educational Evaluation and Policy Analysis*. Vol.33, Iss. 2. P. 202—213. DOI: 10.3102/01623737111399092.

Gibbons S., Vignoles A. (2012) Geography, choice and participation in higher education in England. *Regional Science and Urban Economics*. Vol. 42, Iss. 1—2. P. 98—113. DOI: 10.1016/j.regsciurbeco.2011.07.004.

Karachurina L., Mkrтчyan N. (2015) Population change in the regional centres and internal periphery of the regions in Russia, Ukraine and Belarus over the period of 1990—2000s. *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*. No. 28. P. 91—111. DOI: 10.1515/bog-2015—0018.

Kashnitsky I. S., Mkrтчyan N. V. (2014) Russian periphery is dying in movement: A cohort assessment of Russian internal youth migration based on census data. *Netherlands Interdisciplinary Demographic Institute. Series 2014/14 «NIDI Working Papers»*. No. 14.

Rye J. F. (2006) Heading for the cities? Gender and lifestyle patterns in rural youths' residential preferences. *Norsk Geografisk Tidsskrift*. Vol. 60, Iss. 3. P. 199—208. DOI: 10.1080/00291950600889988.

Smith D. P., Rérat P., Sage J. (2014) Youth Migration and Spaces of Education. *Children's Geographies*. Vol. 12. No 1. P. 1—8. DOI: 10.1080/14733285.2013.871801.